

связанном с поиском идеала мира, перфекционизмом в ясности выражения своих мыслей.

Философские воззрения Л. Витгенштейна - это отражение того времени, в котором он жил, в котором пытался с помощью инструментов философского анализа найти необходимую «точку опоры» в стремительно меняющемся окружающем его мире [2, с. 58].

Всю жизнь Л. Витгенштейн стремился достигнуть максимальной ясности в изложении своих мыслей, однако это стремление породило обратный эффект: философская доктрина Л. Витгенштейна сложна, запутана и представлена отдельными записями в виде диспута и вопросов. Благодаря такой «неясности» философ оказал влияние на многие направления - сенсуализм, мистицизм, позитивизм.

Литература:

1. Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат [Текст] / Л. Витгенштейн. – М.: Канон, 2008. – 288 с.
2. Сокулер, З.А. Людвиг Витгенштейн и его место в философии XX века [Текст] / З.А. Сокулер. - Долгопрудный, 1994. - 170 с.

УДК 86-26

Бельская Николь Сергеевна

ТЕОРИЯ КОРРЕСПОНДЕНТНОЙ ИСТИНЫ В ОСНОВЕ СУДЕБНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Судебное производство, лингвистическая экспертиза, истина языкознания.

АННОТАЦИЯ. В статье говорится о том, что содержательным основанием изучения судебно-экспертного исследования является философская методология. Ведущую роль здесь играют лингвистические исследования и, в ча-

стности, теория корреспондентной истины. Именно корреспондентная истина полностью соответствует пониманию истины с точки зрения судебной экспертизы.

Belskaya Nikol Sergeevna

A CORRESPONDING THEORY OF TRUTH IN OF THE BASIS OF JUDICIAL LINGUISTIC RESEARCHES

KEY WORDS: Proceedings, linguistic expertise, linguistic.

ABSTRACT. The article States that the substantial basis of judicial-expert research is the philosophical methodology. The leading role is played by linguistic research and, in particular, the corresponding theory of truth. It is korespondenta the truth is fully consistent with the understanding of truth from the point of view of forensics.

Философская методология образует высший уровень и содержательное основание методологии судебно-экспертного исследования как такового. Ее содержание составляют общие принципы познания и категориальный строй науки в целом. Общенаучные принципы и формы исследования включают в себя формальные разработки и теории, связанные с решением широкого круга методологических задач. Следующий уровень – это конкретно-научная методология, т.е. совокупность методов, приемов исследования и процедур, применяемых в специальной научной дисциплине, составляющей основу определенного рода экспертиз. Последний уровень методологии – уровень высокоспециализированного методологического знания, который образуют методика и техника конкретного исследования, основанного, в том числе, на характере и свойствах объекта экспертизы, опыте решения практических задач, алгоритмических правилах и разработанных самим экспертом приемах изучения

объектов экспертизы [4, с. 224].

В рамках конкретно-научной методологии судебной экспертизы проводится более детализированное расчленение: методология общей теории судебной экспертизы – методология конкретной материнской науки – методология судебно-экспертного исследования. Поэтому общий характер методологии судебно-экспертного исследования определяется, во-первых, его характеристиками как процесса познания и, во-вторых, факторами правового статуса судебной экспертизы, целей и задач судебно-экспертного исследования и информациональных основ решения данных задач [5, с. 65 – 69].

Данная статья посвящена рассмотрению философского базиса теоретического обоснования принятия экспертных решений в ходе производства лингвистических экспертиз.

Судебная лингвистическая экспертиза – один из видов лингвистического исследования, которое назначается уполномоченным лицом (органом) с целью установления юридически значимых фактов. В процессуально-юридическом аспекте это вид деятельности, который регламентируется соответствующими процессуальными отраслями или нормами права. Производство лингвистической экспертизы основывается на существующих теориях языка и разработанных в языкознании методиках исследования лингвистических объектов.

Заклучение эксперта-лингвиста является важнейшим средством доказывания в уголовном, гражданском, арбитражном процессе по различным категориям дел. Потребность в этом роде экспертиз возникает, когда лингвистический анализ речевого произведения необходим для установления определенных фактов, которые могут получить юридическое значение.

Современное языкознание глубоко дифференцировано и обладает широкой теоретической базой. Использование различных методологических подходов подчас приводит к

парадоксальным последствиям в виде получения и обоснования различных экспертных результатов на одном и том же исследуемом материале по одним и тем же поставленным на разрешение эксперта вопросам, что становится настоящей проблемой для оценки результатов экспертизы субъектом ее назначившим.

В связи с этим трудно было бы переоценить научный подход, предлагающий в качестве продуктивной мировоззренческой основы судебной лингвистической экспертизы теорию корреспондентной истины – истины как соответствия фактам, отказавшись от подхода множественности интерпретаций и признавая, что научные теории только при помощи критики могут приближаться к истине.

Данная позиция обусловлена жесткой презумпцией, действующей для модуса экспертного познания в интересах судопроизводства, а именно: судебная экспертиза назначается с целью установления фактов, то есть событий, которые имели место в конкретном месте в конкретное время.

Лингвистическая экспертиза – вид исследования объектов, устанавливающий истинность/ложность либо возможность/невозможность описательных высказываний об этом объекте (объектах), и с необходимостью основывается на существующих теориях языка и разработанных в языкознании методиках исследования лингвистических объектов. Вместе с тем, как отмечает К.И. Бринев, ни в теоретической, ни в прикладной лингвистике, по сути, не обсуждается вопрос о качестве теорий, лежащих в основе лингвистической науки в ракурсе их применения к производству судебным лингвистическим исследованиям. «Субъективная теория истины основывается и на том, что в лингвистике как науке не ставится вопрос о ложности лингвистических теорий, что является следствием принятия ценностей субъективистского плюрализма («все истинно» или «все правы с какой-то точки зрения»))» [1, с. 303].

Лингвистические теории, доминирующие как в классической теоретической лингвистике, так и в одной из ее прикладных областей – лингвистической экспертизе, построены на субъективной теории истины и являются эссенциалистскими, то есть формулируются во многом не по поводу фактов, но по поводу названий этих фактов – по интерпретационному, а не описательному принципу. Это приводит к неразличению уровня фактов и решений при построении лингвистической теории – она становится «предписательной, что ведет к субъективизации и релятивизации лингвистических описаний» [1, с. 56].

Так, вопрос о том, что является событием, обозначаемым термином «оскорбление» не может быть решен описательно, так как события не могут быть важными и не важными, они либо есть, либо нет. Если их можно установить средствами и методами лингвистической науки – то можно, если же наука на данном этапе не способна к этому – то нет. Важен вопрос не о том, что такое, например, «угроза», но какими свойствами обладает фрагмент речевой действительности, который мы условились так называть, и в каких отношениях находится по отношению к окружающему дискурсу [1, с. 47].

Языковые явления существуют объективно и независимо от юридических определений и конструкций, частью которых они могут являться, и от качества их определений в лингвистике как науке. Особенно значимы те факты, которые противоречат принятым теориям, так как это может свидетельствовать об ограниченности объяснительных возможностей теорий и послужить основой для их улучшения или пересмотра вплоть до отказа от существующих теорий и разработки новых. Важно выявить теоретические предпосылки, на которых основана та или иная методика или принятие того или иного экспертного решения, чтобы понимать границы применения метода и возможные погрешности результата.

В русле поспозитивистской научной парадигмы получил обоснование тезис о том, что любая теория способна при каких-либо условиях быть ложной. И действительно в направлениях лингвистики, напрямую связанных с решением практических задач, актуально научное представление, в соответствии с которым процесс развития лингвистического знания представляет собой не только форму кумуляции точек зрения и подходов, но может носить «прогрессивную» форму, связанную с отказом от прежних теорий и поиском новых, которые лучше объясняют факты.

Так, Карл Поппер, утверждавший «Хватит копаться в словах и смыслах, важно разобраться в критикуемых теориях, обоснованиях и их ценности», дает шесть спецификаций, по которым одна теория заменяет другую, будучи контролируемой, т.е. фальсифицируемой со стороны фактов [3, с. 73-123]:

- 1). T_2 содержит более точные утверждения, чем T_1 .
- 2). T_2 объясняет больше фактов, чем T_1 .
- 3). T_2 описывает и объясняет факты более детальным образом, чем T_1 .
- 4). T_2 выдерживает контроль, который не выдерживает T_1 .
- 5). T_2 выдвигает новые формы экспериментального контроля, которые не учитывала T_1 , и T_2 преодолевает их.
- 6). T_2 объединяет разные проблемы, до того бытовавшие вне связи.

Концепция критического рационализма как продуктивный научный базовый философский принцип представляется наиболее актуальной для судебной экспертологии и судебной лингвистической экспертизы, в частности, именно поскольку экспертное исследование назначается для установления фактов, значимых для рассмотрения дела по существу, поэтому главная задача эксперта устанавливать и объяснять факты, но не давать определения явлениям или тер-

минам. Ведь основной единицей анализа и описания языковых явлений является научное описательное высказывание и его главное свойство – способность соответствовать/не соответствовать фактам.

Описание и объяснение фактов в категориях истина / ложь является целью лингвистической экспертизы, обусловленной спецификой экспертного познания и соответствующей интересам судопроизводства, так как в гносеологическом понимании теории судебных доказательств истинность означает именно соответствие знаний реальному положению дел.

Литература:

1. Бринев, К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. [Текст]: дис... д. филол. наук: 10.02.19: защищена 25.06.10 /Бринев Константин Иванович. -Кемерово, 2010. -363 с. -Библиогр.: с. 308-344.-05201051076;

2. Зинин, А.М. Научные и правовые основы судебной экспертизы [Текст]: курс лекций. А.М. Зинин, Н.П. Майлис. - М.: Изд-во Моск. акад. МВД России, 2001. - 205 с.;

3. Поппер, К.Р. Логика и рост научного знания [Текст] / К.Р. Поппер. - М.: Прогресс, 1983. - 605 с.;

4. Энциклопедия судебной экспертизы [Текст]: справ. изд. / Т.В. Аверьянова [и др.]; под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. – М.: Юрист, 1999. - 552 с.;

5. Юдин, Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность [Текст]: сб. / Э.Г. Юдин. - М.: Эдиториал УРСС, 1997. -440 с.